

Если при применении МЭМ в качестве ведущего звена используется промежуточный эксцентрик 3 , а в качестве обобщенной координаты — угол φ_{34} поворота его относительно толкателя, то функции положения $\varphi_5 = \varphi_5(\varphi_{34})$ и $l_4 = l_4(\varphi_{34})$ могут быть найдены из уравнений (5) и (6), скоростные параметры — по формулам $\omega_5 = \omega_{34} i_{5(34)}$ и $v_4 = \omega_{34} b_{4(34)}$, а ускорения — по формулам $\epsilon_5 = \epsilon_{34} i'_{5(34)} + \omega_{34}^2 i''_{5(34)}$ и $a_4 = \epsilon_{34} b_{4(34)} + \omega_{34}^2 b'_{4(34)}$. При этом неизвестные передаточные функции $i_{5(34)}$ и $b_{4(34)}$ и их производные $i'_{5(34)}$ и $b'_{4(34)}$ определяют соответственно из соотношений (5), (6) и (16), (17) путем подстановки вместо индекса 3 индекса новой обобщенной координаты 34 и вместо углового параметра φ_3 равного ему значения $\varphi_{34} + \pi/2$. Очевидно, что $\omega_{34} = \omega_3$. При задании $\omega_{34} = \text{const}$ получаем $\epsilon_{34} = 0$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молочко В.И. Новые конструкции эксцентриковых приводов для устройств вибрационного точения // Вестн АН БССР. Сер. физ.-техн. наук. — 1985. — № 3. — С. 61–64.

УДК 533.6

В.В. БЕЛОВ

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОДНОКОМПОНЕНТНОЙ ПЛОТНОЙ ПЛАЗМЫ

Трудности описания равновесных систем заряженных частиц связаны в первую очередь с дальнедействующим характером межчастичного взаимодействия. В случае разреженных сред расходимости, обусловленные кулоновским потенциалом, удается устранить либо с помощью разложения, например по плазменному параметру [1], либо суммированием специального класса диаграмм [2].

В работе [3] расходимости устраняются с помощью условий общей и локальной нейтральности. Определенное продвижение в сторону больших плотностей позволяет осуществить метод коллективных переменных [4], который приводит к своеобразным групповым разложениям.

Получим уравнения для кулоновских систем без предположения о наличии малого параметра. Рассмотрим простейший вариант однокомпонентной плазмы на однородном компенсирующем фоне, что обеспечивает электронейтральность этой системы. Пусть совокупность из N тождественных частиц занимает объем V . Ее потенциальную энергию будем считать парной аддитивной функцией.

$$U_N = \sum_{j=2}^N \sum_{i=1}^{j-1} \bar{\Phi}(i, j),$$

где Φ – кулоновский потенциал.

Функции распределения (ФР) группы из s , $s = 1, 2, \dots$ частиц определяются интегрированием конфигурационной части гиббсовского распределения $\exp(-\beta U_N)$ по координатам остальных $N-s$ частиц [1]:

$$f_s(1, \dots, s) = \int_V d(s+1) \dots \int_V dN \exp(-\beta U_N). \quad (1)$$

Отсюда следует, что функции соседних порядков связаны между собой интегральным соотношением

$$f_s(1, \dots, s) = \int_V d(s+1) f_{s+1}(1, \dots, s, s+1), \quad (2)$$

а конфигурационный интеграл имеет вид

$$Q_N = \int_V d1 \dots \int_V dN \exp(-\beta U_N) = \int_V d1 f_1(1).$$

Если ввести теперь функцию $\varphi_s(1, \dots, s)$ с помощью соотношения из [5]

$$\exp[-\beta \varphi_s(1, \dots, s)] = Q^{-(N-s)} \int_V d(s+1) \dots \int_V dN \exp[-\beta \sum_{j=s+1}^N \sum_{i=1}^{j-1} \Phi(i, j)],$$

то ФР (1) можно представить в виде

$$f_s(1, \dots, s) = Q^{N-s} \exp\{-\beta[U_s + \varphi_s(1, \dots, s)]\}. \quad (3)$$

Здесь Q – нормировочный множитель, определяемый соотношением

$$Q = \int_V d1 \exp[-\beta \varphi_1(1)], \quad (4)$$

следовательно,

$$Q_N = Q^N. \quad (5)$$

Подстановка (3) в (2) связывает введенные функции φ соседних порядков:

$$\begin{aligned} \exp[-\beta \varphi_s(1, \dots, s)] = Q^{-1} \int_V d(s+1) \exp\{-\beta[\sum_{i=1}^s \Phi(i, s+1) + \\ + \varphi_{s+1}(1, \dots, s+1)]\}, \end{aligned} \quad (6)$$

т. е. получается цепочка интегральных уравнений при $s = 1, 2, \dots$. Ее замыкание можно осуществить на основе следующего представления для φ [5]:

$$\varphi_s(1, \dots, s) = \sum_{n=1}^s \frac{N-s}{N-n} \sum_{1 < i_1 < \dots < i_n < s} \omega_n(i_1, \dots, i_n), \quad \omega_1 \equiv \varphi_1.$$

В работе [3] использовалось похожее представление, отличающееся коэффициентами при ω_n : там они равны единице. Введение новых функций ω позволяет реализовать своеобразную процедуру последовательных приближений: первому приближению соответствует условие $\omega_s = 0$ для $s > 2$, второму — условие $\omega_s = 0$ для $s > 3$ и т. д.

В первом приближении система (6) сводится к системе двух уравнений:

$$\begin{aligned} \exp\left[-\frac{\beta\varphi_1(1)}{N-1}\right] &= Q^{-1} \int_V d2 \exp\left\{-\beta[\Phi(1,2) + \frac{N-2}{N-1}\varphi_1(2) + \omega_2(1,2)]\right\}, \\ \exp\left\{-\beta\left[\frac{\varphi_1(1) + \varphi_1(2)}{N-1} + \frac{\omega_2(1,2)}{N-2}\right]\right\} &= Q^{-1} \int_V d3 \exp\left\{-\beta[\Phi(1,3) + \right. \\ &+ \Phi(2,3) + \frac{N-3}{N-1}\varphi_1(3) + \frac{N-3}{N-2}(\omega_2(1,3) + \omega_2(2,3))] \left. \right\}. \end{aligned} \quad (7)$$

Перейдем к термодинамическому пределу. При этом $\varphi_1(1) \rightarrow \varphi_1 = \text{const}$, поскольку одночастичная ФР должна перейти в равномерное распределение; $Q \rightarrow V \exp(-\beta\varphi_1)$. Подынтегральные выражения необходимо регуляризовать, вычтя из каждого единицу, и, кроме того, прибавив к обеим частям второго уравнения системы (7) одинаковые выражения. Затем, разложив экспоненты, содержащие показатели $O(N^{-1})$, в ряды и устремив $N \rightarrow \infty$ и $V \rightarrow \infty$, получим

$$2\beta\varphi_1 = -v^{-1} \int d2 \left\{ \exp[-\Omega(1,2)] - 1 \right\}, \quad (8)$$

$$\begin{aligned} \Omega(1,2) + \beta v^{-1} \int d3 \Phi(1,3) \Omega(2,3) &= \beta\Phi(1,2) - \\ - v^{-1} \int d3 \left\{ \exp[-\Omega(1,3)] - 1 \right\} \left\{ \exp[-\Omega(2,3)] - 1 \right\}, \end{aligned} \quad (9)$$

где $\Omega = \beta(\Phi + \omega_2)$; v — удельный объем.

Уравнение (9) определяет функцию Ω , через которую выражается не только радиальная ФР, но и свободная энергия $\beta F = -\ln Q_N$ (с помощью соотношений (8), (4) и (5)).

Прежде чем приступить к решению такого сложного нелинейного интегрального уравнения, как (9), следует выяснить, в каком отношении находится оно с уравнениями, полученными ранее. Непосредственное сопоставление возможно лишь в некоторых предельных случаях, например при наличии малого параметра, каковым для кулоновских систем в определенных условиях является плазменный параметр $\epsilon = v/R_D^3$, где $R_D = (v/(4\pi\beta e^2))^{1/2}$ — дебаевский радиус; e — заряд частицы.

Для определения относительной величины членов уравнения (9) запишем его в безразмерном виде, выбрав в качестве единицы длины дебаевский радиус:

$$\begin{aligned} \Omega(r) + (4\pi)^{-1} \int d^3s \varphi(s) \Omega(|r-s|) &= \\ = \epsilon\varphi(r)/(4\pi) - \epsilon^{-1} \int d^3s \left\{ \exp[-\Omega(s)] - 1 \right\} \left\{ \exp[-\Omega(|r-s|)] - 1 \right\}. \end{aligned} \quad (10)$$

Здесь учтено, что $\beta\Phi(q) = \beta e^2/q = e\varphi(r)/(4\pi)$, $r = q/R_D$, $\varphi(r) = 1/r$. Решение уравнения (10) будем искать с помощью разложения по степеням ϵ : $\Omega = \Omega^{(0)} + \epsilon\Omega^{(1)} + \dots$. Подставляя это разложение в уравнение (10) и приравнивая члены при одинаковых степенях ϵ , получаем, что $\Omega^{(0)} \equiv 0$, а уравнение для $\Omega^{(1)}$ имеет вид

$$\begin{aligned} \Omega^{(1)}(r) + (4\pi)^{-1} \int d^3s \varphi(s) \Omega^{(1)}(|r-s|) = \\ = \varphi(r)/(4\pi) - \int d^3s s \Omega^{(1)}(s) \Omega^{(1)}(|r-s|). \end{aligned} \quad (11)$$

Для отыскания решения последнего уравнения воспользуемся преобразованием Фурье, определяемым соотношением

$$\tilde{f}(\mathbf{k}) = (2\pi)^{-3} \int d^3r f(\mathbf{r}) \exp(-i\mathbf{k}\cdot\mathbf{r}). \quad (12)$$

Поскольку интегралы в уравнении (11) являются свертками двух функций, то, применив к обеим частям этого уравнения преобразование (12), получим:

$$\tilde{\Omega}(k) + 2\pi^2 \tilde{\varphi}(k) \tilde{\Omega}(k) = \tilde{\varphi}/(4\pi) - (2\pi)^3 \tilde{\Omega}^2(k).$$

Решение этого квадратного уравнения не представляет труда:

$$\begin{aligned} \tilde{\Omega}(k) = -\left\{1 + 2\pi^2 \tilde{\varphi}(k) \mp [(1 + 2\pi^2 \tilde{\varphi}(k))^2 + \right. \\ \left. + 8\pi^2 \tilde{\varphi}(k)]^{1/2}\right\} / (2(2\pi)^3). \end{aligned} \quad (13)$$

Если теперь учесть явный вид фурье-образа кулоновского потенциала $\tilde{\varphi}(k) = 1/(2\pi^2 k^2)$, то станет очевидным, что нужно выбрать верхний знак перед радикалом, ибо только такой выбор обеспечивает убывание $\tilde{\Omega}(k)$ при $k \rightarrow \infty$. С учетом этого соображения равенство (13) можно представить в виде

$$\tilde{\Omega}(k) = 2(2\pi)^{-3} [k^2 + 1 + (k^4 + 6k^2 + 1)^{1/2}]^{-1},$$

и, следовательно, в силу четности $\tilde{\Omega}(k)$

$$\begin{aligned} \Omega^{(1)}(r) &= \int d^3k \tilde{\Omega}(k) \exp(i\mathbf{k}\cdot\mathbf{r}) = \\ &= 2\pi i r^{-1} \int_0^\infty dk k \tilde{\Omega}(k) [\exp(-ikr) - \exp(ikr)] = \\ &= -2\pi i r^{-1} \int_{-\infty}^\infty dk k \tilde{\Omega}(k) \exp(ikr) = \frac{1}{2\pi^2 i r} \int_{-\infty}^\infty \frac{k \exp(ikr) dk}{k^2 + 1 + (k^4 + 6k^2 + 1)^{1/2}}. \end{aligned} \quad (14)$$

Для дальнейших преобразований продолжим подынтегральную функцию в комплексную плоскость и рассмотрим интеграл по замкнутому контуру

$$\oint_{(C)} f(z) \exp(irz) dz = \oint_{(C)} \frac{z \exp(irz) dz}{z^2 + 1 + (z^4 + 6z^2 + 1)^{1/2}}, \quad k = \operatorname{Re} z. \quad (15)$$

Функция $f(z) \rightarrow 0$ при $|z| \rightarrow \infty$ и имеет особые точки (точки ветвления), определяемые уравнением $z^4 + 6z^2 + 1 = 0$. Корни этого уравнения:

$$z_1 = i \sqrt{3 - \sqrt{8}}, \quad z_2 = -i \sqrt{3 - \sqrt{8}}, \quad z_3 = i \sqrt{3 + \sqrt{8}}, \\ z_4 = -i \sqrt{3 + \sqrt{8}}. \quad (16)$$

Поскольку параметр r , стоящий в показателе экспоненты в (15), положителен, контур C нужно замкнуть в верхней полуплоскости комплексной переменной z , в которой находятся две точки ветвления z_1 и z_3 . Для того чтобы функция $f(z)$ стала однозначной, проведем разрез, соединяющий эти точки. Тогда контур C будет выглядеть так, как представлено на рис. 1. Он состоит из отрезка действительной оси $[-R, R]$, двух четвертей C_1 и C_5 окружности радиусом R , двух полуокружностей C_2 и C_4 радиусом ρ_2 , охватывающих точку z_3 , окружности C_3 радиусом ρ_1 , по которой обходится точка z_1 , и двух отрезков мнимой оси.

Таким образом, внутри замкнутого контура C нет особых точек функции $f(z)$ и по теореме Коши [6] интеграл (15) равен нулю:

$$0 = \oint_{(C)} f(z) \exp(irz) dz = \\ = \int_{-R}^R + \int_{(C_1)} + \int_R^R + \int_{(C_2)} + \int_{b-\rho_2}^{a+\rho_1} + \int_{(C_3)} + \int_{a+\rho_1}^{b-\rho_2} + \int_{(C_4)} + \int_{b+\rho_2}^R + \int_{(C_5)}, \quad (17)$$

где $a = |z_1|$; $b = |z_3|$.

Поскольку значение интеграла не изменяется при любой деформации контура, перейдем к пределу $R \rightarrow \infty$, $\rho_1 \rightarrow 0$, $\rho_2 \rightarrow 0$. При этом отличными от нуля оказываются лишь первый, пятый и седьмой интегралы. На правом берегу разреза $z = iy$, $a < y < b$, поэтому $(z^4 + 6z^2 + 1)^{1/2} = i[(y^2 - a^2)(b^2 - y^2)]^{1/2}$; при переходе на левый берег разреза знак правой части последнего выражения меняется на противоположный.

С учетом сказанного выше получим из (17)

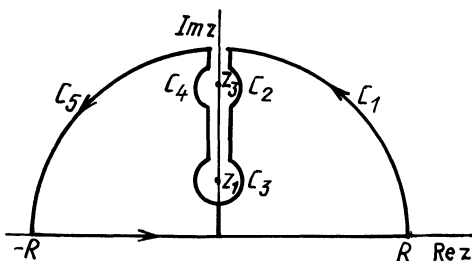

Рис. 1. Контур интегрирования

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{k \exp(irk) dk}{1+k^2+(k^4+6k^2+1)^{1/2}} = 2i \int_a^b \frac{y[(y^2-a^2)(b^2-y^2)]^{1/2} \exp(-ry)}{(1-y^2)^2+(y^2-a^2)(b^2-y^2)} dy,$$

или, имея в виду значения корней (16),

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{k \exp(irk) dk}{1+k^2+(k^4+6k^2+1)^{1/2}} &= \frac{i}{2} \int_a^b y^{-1} [(y^2-a^2)(b^2-y^2)]^{1/2} \exp(-ry) dy = \\ &= \frac{i}{2} \exp(-ar) \int_0^{b-a} (y+a)^{-1} \left\{ y(y+2a) [b^2-(y+a)^2] \right\}^{1/2} \exp(-ry) dy. \end{aligned}$$

Подставив последнее соотношение в (14), получим решение уравнения (11):

$$\Omega^{(1)}(r) = \frac{\exp(-ar)}{4\pi^2 r} \int_0^{b-a} (y+a)^{-1} \left\{ y(y+2a) [b^2-(y+a)^2] \right\}^{1/2} \exp(-ry) dy. \quad (18)$$

Полученное выражение отличается от дебаевского потенциала e^{-r}/r , к которому приходят в работах [1, 2], и в этом нет ничего удивительного. В работе [1] решается интегродифференциальное уравнение, и в нем одна из частей (та, по координатам которой осуществляется дифференцирование) играет выделенную роль, в используемом же здесь интегральном уравнении (9) все частицы равноправны. В работе [2] дебаевский потенциал получается в результате суммирования кольцевых диаграмм. Впрочем, как отмечается в той же работе, расчет термодинамических величин с помощью дебаевского потенциала приводит к заметным отклонениям от экспериментальных данных даже при очень низких концентрациях.

В заключение отметим, что формула (18) обеспечивает нейтральность системы из некоторой частицы и окружающего ее облака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов Н.Н. Избранные труды. — Киев, 1970. — Т. 2. — 520 с.
2. Майер Дж., Гепперт-Майер М. Статистическая механика. — М., 1980. — 544 с.
3. Мартынов Г.А. // Теорет. и мат. физика. — 1975. — Т. 22, № 2. — С. 260–268.
4. Юхновский И.Р., Головкин М.Ф. Статистическая теория классических равновесных систем. Киев, 1980. — 372 с.
5. Белов В.В. Новые интегральные уравнения для простых жидкостей // Докл. АН БССР. — 1988. — Т. 32, № 2. — С. 116–119.
6. Сидоров Ю.В., Федорюк М.В., Шабунин М.И. Лекции по теории функций комплексного переменного. — М., 1982. — 488 с.